

Жизнь сейчас кардинально изменилась по сравнению с прошлым, и ему нужно быть смелее, стать лучше, иначе... И Юаньхэн рано или поздно устанет от его робкого характера, верно?

— Можно... попробовать?

Он схватился за край одежды И Юаньхэна, наклонил голову и посмотрел на него, длинные ресницы трепетали вместе с большими глазами, пытаясь скрыть страх в глубине взгляда, и задал вопрос с осторожностью.

Увидев его таким, И Юаньхэн почувствовал, будто его сердце сжали веревкой, причиняя боль.

Этот маленький дурачок, хотя и боялся, изо всех сил старался преодолеть свои страхи.

Какой же он сильный!

Когда они поженились, он, наверное, тоже надеялся на это?

А он... снова погрузил его в бездну тьмы...

Юй И, видя, что И Юаньхэн долго не отвечает, подумал, что тот рассердился, и растерялся, неловко убрав руку.

И Юаньхэн, поняв, что тот снова начал переживать, вздохнул и сказал Тан Шуану:

— Пришли время и место, я отвезу его.

— Без проблем.

Закончив разговор, И Юаньхэн повернулся к Юй И и взял его сложенные вместе руки.

— Аи, — позвал он, длинными пальцами подняв подбородок Юй И, заставив его посмотреть в глаза. — Я рад, что ты решился выйти из своей зоны комфорта.

— Хм? — Юй И избегал его взгляда, прикусив губу, не зная, что ответить.

Он думал, что И Юаньхэн, как и Юй Цинь, не любит, когда он встречается с кем-то наедине.

Если ему это не нравится, то... он без колебаний вернется в свою скорлупу, ведь ему достаточно быть рядом с ним.

Его тепло согревало его сердце в холодные дни, а внешний мир всегда был для него недостижимой мечтой. Если нельзя получить, то и не нужно.

— Ты можешь идти куда хочешь и встречаться с кем хочешь, — И Юаньхэн был удивительно терпелив, рука его гладила щеку Юй И, он наклонился и поцеловал его в лоб. — Главное, чтобы это было безопасно, и чтобы... ты помнил о доме.

— Я... — его глаза, полные слез, встретились с горящим взглядом И Юаньхэна, и в сердце его зародилась радость.

Дом.

С его сердцем он наконец обрел свое место.

Он высвободил руку из рук И Юаньхэна и, не обращая внимания на водителя, обнял его за шею, поднял голову, закрыл глаза и, почувствовав его тепло, мягкие губы коснулись его тонких губ, нежно скользя, издавая тихие вздохи, его лицо покраснело, как спелое яблоко, вызывая желание.

И Юаньхэн не хотел, чтобы его видели таким, и, потянувшись назад, поднял перегородку.

Юй И, не замечая его действий, был полностью поглощен поцелуем, но, надо признать, его техника была далека от идеала.

Он будто бродил вокруг да около, иногда приоткрывая рот, но не мог сдержать зубы, кусая, а язык, как спрятанная черепаха, никогда не решался продвинуться дальше.

И Юаньхэн каждый раз ждал его поцелуя, но оставался неудовлетворенным, и, не выдержав, брал инициативу в свои руки, настойчиво открывая его рот, ловкий язык проникал внутрь, переплетаясь с его...

Юй И, опьяненный его поцелуем, чувствовал, как он снова обнял его, и вдруг вспомнил наставления врача. Он хотел сопротивляться, но тело его ослабло, и он лишь посмотрел на него с упреком, осмелившись бросить взгляд.

Ведь он... хотел лишь слегка поцеловать его.

Просто хотел поблагодарить за то, что он дал ему дом, куда можно вернуться, но снова позволил ему зайти слишком далеко, и все стало таким запутанным...

К счастью, эта слабость не сильно повлияла на рану И Юаньхэна, и Юй И, успокоившись, позволил ему вернуться в главную спальню, и жизнь постепенно вошла в привычное русло.

В субботу днем он сопровождал И Юаньхэна на повторный осмотр в больницу, после чего они заехали в назначенное Тан Шуаном место.

— Поднимись на лифте прямо на шестой этаж, выйди и поверни налево, там будет кафе, — И Юаньхэн помог ему собрать вещи и, не скрывая беспокойства, проводил до лифта, погладив по голове. — Если что-то случится, сразу звони.

— Угу, — Юй И послушно кивнул, как будто говорил себе. — Я смогу.

— Конечно, мой Аи самый лучший.

В этот момент подъехал лифт.

Юй И уже собирался войти, как И Юаньхэн сказал:

— Аи, подожди.

В следующую секунду он опустился перед ним на колени, поправил развязавшийся шнурок на его белых кроссовках.

Юй И покраснел, сердце его согрелось, и он, улыбаясь, помахал ему на прощание.

И Юаньхэн наблюдал, как он вошел в лифт, затем надел солнцезащитные очки, взял ноутбук и отправился в книжный магазин в торговом центре, успокоившись, чтобы ждать его.

Он выбрал место у окна, только сел, как увидел Пу Яо, спешащего мимо.

Если ничего не случилось, клиника Пу Яо обычно открыта по выходным, почему же он оказался в торговом центре? Может, его мать снова устроила ему свидание?

Подумав об этом, И Юаньхэн усмехнулся и, не желая мешать, оставил его в покое.

Тем временем Юй И поднялся наверх, опустив голову и не решаясь смотреть на прохожих, крепко сжимая лямки рюкзака, направился к месту встречи.

— Юй И, — Тан Шуан, положив ногу на ногу, удобно расположился на диване и лениво помахал ему.

Юй И, каждый раз выходя с И Юаньхэном, обычно оказывался в отдельных кабинетах, где чувствовал себя комфортнее. Такой открытый зал был для него в новинку.

Сколько он сможет выдержать?

— Привет, — он стиснул зубы и подошел, все еще не решаясь смотреть на Тан Шуана.

— Садись, — Тан Шуан поднял бровь, встал и помог ему снять рюкзак. — Что будешь пить?

— Не надо, может... поговорим быстрее? — Юй И помахал рукой, чувствуя себя неловко.

Тан Шуан кивнул, но все же подозвал официанта и заказал ему кофе с молоком.

— Ты читал «Короля волков, который подобрал котенка»?

— Да, история очень интересная, и ты отлично нарисовал, — заговорив о деле, Юй И наконец осмелился поднять глаза и улыбнулся.

Тан Шуан отхлебнул кофе, внимательно глядя на него, и медленно сказал:

— Вдохновением для этой манги стал твой голос, поэтому я так настойчиво искал тебя.

— А? — в глазах Юй И мелькнуло удивление.

— Тогда я случайно услышал твою работу и почувствовал, что в твоем голосе есть сила, — голос Тан Шуана был мягким, но слова его ударили в самое сердце Юй И. — Как будто человек, скованный судьбой, не желает сдаваться и изо всех сил борется.

— Спасибо, — Юй И не знал, что еще сказать, кроме благодарности.

Оказывается, его внутренние желания действительно могут передаваться через работы, и... кто-то действительно понимает их.

— Тогда я подумал, если бы кто-то протянул тебе руку помощи, возможно... в твоем голосе не осталось бы и тени печали?

— ... — Юй И прикусил губу, уставившись на него, но в сердце его зародилась радость.

— Поэтому я нарисовал Короля-котенка, — Тан Шуан улыбнулся, достал из сумки эскиз, на котором был изображен маленький котенок, жалко свернувшийся в клубок и дрожащий в пещере, а рядом была подпись: «Я стану светом, чтобы осветить твою жизнь».

— Это первый эскиз? — Юй И взял его, руки его дрожали.

— Первый эскиз после того, как я послушал все твои работы, — Тан Шуан сегодня не надел очки, его глубокие глаза, казалось, проникали в самую душу. — Мне показалось, что он слишком одинок, и ему нужна помощь. Так появился образ Короля волков, и история началась.

Юй И дрожащими губами смотрел на него, не находя слов.

— Тогда я думал, если найду тебя, то стану твоим Королем волков, — Тан Шуан с улыбкой сказал. — Но, к сожалению, я не был достаточно настойчив, и кто-то уже занял мое место в твоём сердце.

— У меня... уже есть Король волков, который защищает меня, — в глазах Юй И блеснули слезы, он искренне улыбнулся, испытывая бесконечную благодарность к Тан Шуану. — Спасибо тебе большое.

— Хотя я не стал твоим Королем волков, я всегда буду твоим фанатом, — Тан Шуан нашел его улыбку милой и, как с младшим братом, погладил Юй И по голове. — Поэтому я доверяю тебе голос котенка, постарайся передать его характер.

— Постараюсь, — Юй И держал эскиз, подумал и, смущенно спросил, — Можно оставить это себе?

Ли Юнь — очень сложный персонаж, попробуйте угадать, кто он!

<http://bllate.org/book/16412/1487143>